

Увидев Сяо Тяня, который продолжал кашлять кровью, мать Фэньлин решила, что Сяо Тянь на пороге смерти. Тем не менее, Чэнь Цзыюй и его люди настаивали на том, что с Сяо Тянем всё будет в порядке. По их словам, пока он дышит, мать Сяо Тяня сможет спасти его, как только они доберутся до дома.

В клане Поющего дерева существовало старое правило, гласившее, что врачи должны проявлять сострадание. Они должны сделать всё возможное, чтобы помочь раненым. Если они были способны спасти жизнь, они должны были сделать всё возможное, чтобы исцелить пациентов.

Однако...

Смотря на вяленое мясо на столе, мать Фэнглинга сглотнула и тут же кивнула:

— Тогда я передам его вам.

— Не волнуйтесь. Мой брат кажется больным, так как он кашляет кровью. Но, на самом деле, он на самом деле очень жёсткий. Он не умрёт, даже если вы ударите его дважды, - сказал Ван Даман, поглаживая умирающего Сяо Тяня.

— О да, мама, мне нужно обсудить с тобой ещё один вопрос, - сказала Фэньлин.

— Говори. Однако ты уже взрослый человек и должна научиться принимать собственные решения. Тебе вовсе не обязательно всё время спрашивать моё мнение, - сказала мать Фэньлин, заботливо смотря на неё. Затем она протянула руку, чтобы взъерошить ей волосы.

— Мама, я хочу пойти с ними в море... они принесут мне вкусное мясо!

Она зарылась лицом в грудь матери.

— Нет, ты слишком молода. Как ты можешь выйти в море? Там опасно. Ты помнишь, что я тебе говорила? Наш клан смог выжить только потому, что мы спрятались от мира на этом острове. У старшего поколения когда-то была похожая идея охотиться за большим количеством пищи в море, но это путешествие почти убило всех нас. Я не соглашусь отпустить тебя.

— Но, мама!

Когда Фэньлин закончила, она нежно ткнула мать в грудь. Чэнь Цзыюй и Ван Даман не могли вынести этого зрелища и сразу же отвели взгляд. Тем временем Сюэ Ли опустила взгляд, чтобы посмотреть на свою грудь, прежде чем повернуться к матери Фэньлин. Ревность была написана на её лице.

— Я никогда не соглашусь. Ты моя единственная дочь и я не буду стоять в стороне наблюдая как ты отправляешь себя навстречу опасности...

В этот момент мать Фэньлин шмыгнула носом, прежде чем взглянуть на Чэнь Цзыюя. Чэнь Цзыюй доставал из своего канала всё больше вяленого мяса, кусок за куском. Там была даже её любимая жареная рыба.

У неё потекли слюнки.

— Фэньлин, если ты отправляешься в путешествие, ты должна хорошо заботиться о себе. Если ты будешь в опасности, ты должна научиться убегать. Если ты больше не можешь там жить, ты

всегда можешь вернуться ко мне.

Фэньлин была взволнована, она подняла глаза, чтобы посмотреть на свою маму. Затем она заметила слюну, которая свисала с уголка рта её матери. Мать даже не взглянула на неё, когда говорила.

— Не волнуйтесь. Мы хорошо позаботимся о Фэньлин, и она не пострадает. Эти куски мяса - наши подарки для вас. Пожалуйста, примите их, - Чэнь Цзыюй указал на мясо, которое он оставил на полу.

Мать Фэньлин посмотрела на мясо, а потом яростно закивала. Затем она взглянула на Фэньлин.

— Лин, ты повзрослела, и тебе пора исследовать удивительный мир. Я буду здесь, ждать твоего возвращения.

Фэньлин взглянула на мать, прежде чем та взглянула на вяленое мясо. Она чувствовала себя так, словно мать продала её за несколько кусков мяса.

Тем не менее она приняла решение. Поэтому она кивнула.

— Мама, когда я закончу исследовать мир, я принесу домой мяса, которого тебе хватит на всю жизнь.

Услышав это, в глазах матери Фэньлин промелькнула печаль, прежде чем она быстро кивнула с улыбкой на лице.

— Я подожду, пока ты вернёшься домой.

Поначалу Чэнь Цзыюй хотел похитить весь клан Поющего дерева. Однако он отказался от этой идеи и сосредоточился только на Сяо Тянь. Он решил разобраться с Сяо Тянем, прежде чем обсудить с кланом Поющего дерева переезд в "преисподнюю".

После того, как они убедились, что можно взять Фэньлин с собой в путешествие, они в унисон уставились на Сяо Тяня.

— Брат, пойдём домой навестим твою престарелую мать, - сказал Ван Даман, поднимая Сяо Тяня и перекидывая его через плечо.

Сяо Тянь плакал от горя.

Как печально. Я лучше умру от руки Морского Короля, чем от рук этих лжецов.

Бам!

Ван Даман крепко шлёпнул Сяо Тяня по ягодице.

— Брат, я знаю, что тебе не терпится вернуться домой. Однако не переутомляй своё тело и перестань двигаться.

Пока они несли Сяо Тяня, все четверо спустились с дерева.

Тем временем по щекам Фэньлин катились слёзы. Она то и дело оборачивалась, чтобы помахать матери на прощание. Она впервые уходила куда-то далеко от дома. Несмотря на её

любопытство и стремление к внешнему миру, её сердце было наполнено нежеланием покидать родной город, где она жила десятилетиями.

Когда Фэньлин и остальные исчезли вдали, мать Фэньлин вздохнула с облегчением.

— Старый предок, это правильное решение?

Она была её единственной дочерью, а также самой драгоценной девушкой. Её дочь не должна торговать мясом. Поначалу она отказалась согласиться на предложение Фэньлин присоединиться к путешествию, зная, насколько наивна её дочь. Для такой невинной девушки, как Фэньлин, сложный мир был, безусловно, непостижим.

Однако во время разговора с Чэнь Цзыюй в её голове зазвенел голос древнего дерева, духа-хранителя острова, который велел ей отпустить Фэньлин, поскольку это была возможность для их клана Поющего дерева стать сильнее.

— Знаешь, почему я велел тебе отпустить Фэньлин? - сказал старый хриплый голос.

— Даже если я не знаю точно почему, я понимаю, что твоё решение - лучшее для будущего нашего клана, - сказала мать Фэньлин в воздух над ней.

— Когда они подошли ко мне, я почувствовал необычную души. Поэтому я сверился с талисманом смерти и увидел в них надежду. Это была настоящая надежда. Я не знаю, почему у них есть золотое будущее, даже если они слабы. Но я знаю, что их будущее не совсем обычное. Та же золотая надежда появилась и у Фэньлин, которая тоже с ними. Поэтому это всё для нашего клана, и я надеюсь, что ты можешь это понять.

Услышав его объяснение, она была ошеломлена.

Она знала, что такое талисман смерти. Это была небесная сила, открытая старым предком во время его предсмертного опыта, желая приветствовать весну с увядшим деревом и превзойти царство. Старый предок держал при себе лишь три дыхания ауры талисмана смерти. Было шокирующе видеть, что он использовал один из них для этих чужаков.

Она твёрдо кивнула:

— Старый предок, теперь я понимаю.

Она снова посмотрела на тропинку позади Фэньлин, и её глаза на мгновение вспыхнули от возбуждения. Затем она вошла в свой дом.

— Мясо... мясо... мясо... неограниченный запас мяса!

Тихое древнее дерево лишилось дара речи.

Спускаясь с дерева, они со слезами на глазах прощались с членами клана. Наконец Чэнь Цзыюй и остальные покинули древнее дерево.

Увидев мумию, висевшую на плече Ван Дамана, члены Гильдии были озадачены. Однако после того, как они провели анализ, все были ошеломлены и напуганы.

Все они участвовали в битве на острове Сяо Тяня и были очень хорошо с ним знакомы.

— Сэр, это...

Глядя на растерянных членов Гильдии, Ван Даман гордо шлёпнул Сяо Тяня по заднице.

— Это брат Сяо Тянь. На этот раз мы привезём его домой, к его престарелой матери.

Услышав это, члены Гильдии пришли в замешательство. Однако в следующую же секунду их глаза быстро сверкнули. Они знали большую ценность этого Босса общего уровня призрака, думая, что на этот раз они точно разбогатеют.

Сяо Тянь снова начал кашлять кровью, думая, что умрёт от гнева, прежде чем его убьют. Эти лжецы становились всё более возмутительными. Он поклялся себе, что воспользуется любой возможностью отомстить, когда придёт в себя.

<http://tl.rulate.ru/book/34849/1129560>